

Ладно, с ним мне не справиться.

Сюй Цинхэ бросил взгляд на людей за его спиной, пробурчал себе под нос: “Нашёлся тоже, защитничек...” — и тут же развернулся и ушёл.

Мужчина не шелохнулся, лишь проводил его взглядом.

Тогда вперёд шагнул интеллигентный мужчина в безободковой оправе очков и тихо спросил: “Господин Пэй?”

Мужчина лёгким движением стёр с подушечки пальца след и кивнул в сторону двери, за которой всё ещё доносились приглушённые ругательства: “Разберитесь”.

“Есть”.

*

Сюй Цинхэ об этом ничего не знал.

Он вернулся в выставочный зал и продолжил выполнять роль живого стенда для украшений.

К концу мероприятия у него уже почти не разгибалась спина. Добравшись до съёмной квартиры, он даже не стал смывать макияж — просто упал на кровать и уснул.

Следующие несколько дней прошли в запланированных рекламных и коммерческих мероприятиях.

Став неожиданно популярным, Сюй Цинхэ тут же оказался под контролем Чжао Сяньи и компании, которые не собирались давать ему ни минуты покоя: заранее подписанные контракты вели его с одного мероприятия на другое, и даже в другой город пришлось летать, устраивая выступления.

Кроме этих мероприятий, он не соглашался ни на какие новые заказы. Чжао Сяньи был этим очень недоволен, но Сюй Цинхэ сослался на усталость и отказал всем подряд.

Что же касается Джа Шэня — тот, проглотив обиду, так и не посмел снова его трогать, чем Сюй Цинхэ был немало удивлён.

С большим трудом разобравшись со всеми делами и наконец как следует выспавшись, Сюй Цинхэ сразу же отправился в компанию и официально подал заявление на расторжение контракта.

Он был новичком, подписавшим контракт всего чуть больше года назад. По логике вещей, у таких, как он — без связей и поддержки, — путь к успеху обычно занимает годы, а уж разорвать контракт с компанией и вовсе не составляет труда.

Но ему повезло: он был действительно красив, и едва войдя в индустрию, привлёк внимание режиссёра Гу Мэна, который лично утвердил его на роль третьего главного героя. Он даже получил номинацию на внимание “Лучший новичок”. Хотя награду он и не взял, будущее его казалось блестящим.

В такой момент он решил уйти; компания, конечно, не захотела его отпускать. Уговоры не подействовали, и ему начали предъявлять условия выхода и сумму неустойки. Однако, несмотря на симпатию Чжао Сяньи и перспективность, контракт у Сюй Цинхэ был самого базового уровня. Даже с учётом всех заработков за прошедший год, его общая коммерческая ценность не дотягивала до десяти миллионов.

Для большой звезды десять миллионов не деньги. Но для Сюй Цинхэ, только начавшего карьеру, это была огромная сумма. Он точно не мог себе позволить выложить всё до копейки ради одного только расторжения контракта.

Чтобы снизить сумму неустойки, он сам предложил подписать дополнительное соглашение: в течение трёх лет он не будет работать с конкурентами. После всестороннего рассмотрения компания согласилась.

Таким образом, все деньги, которые он только начал зарабатывать благодаря новому сериалу и рекламным мероприятиям, не успев даже их потратить, ушли обратно в компанию.

Контракт на расторжение был подписан, и одновременно с этим обе стороны опубликовали официальные заявления.

Хотя он ещё не был широко известен, благодаря недавней церемонии награждения его имя всё-таки попало в конец списка горячих тем, что вызвало массу вопросов и сожалений у публики.

Многие считали, что для такого новичка внезапно набрать популярность и тут же уйти из агентства — это странное и ненадёжное решение.

Он сменил пароль от своего аккаунта в Weibo, спокойно пролистывал комментарии, пока не услышал приближающиеся шаги и не отложил телефон.

Вернувшийся в спешке Чжао Сяньи, потрясённый и разъярённый, едва переступив порог, начал с крика: “Ты с ума сошёл?! Ты что, вообразил себя суперзвездой? Только чуть-чуть поднялся — и уже рвёшь контракт? Немедленно! Удали это заявление в Weibo и опубликуй новый пост: скажи, что аккаунт взломали!”

Сюй Цинхэ убрал телефон и поднял глаза:

“Брат Чжао, если мой аккаунт и взломали, то ведь аккаунт компании взломан не был?”

Чжао Сяньи с гневом: “Это всё ты, с твоей тупой головой, устроил весь этот бардак, насчёт Weibo — я...”

“Брат Чжао, контракт уже подписан, давай не будем устраивать спектакль”, — Сюй Цинхэ поднял лежащие на столе бумаги и протянул их: “Спасибо за твою заботу в течение этого года. Напоследок — вот тебе подарок”.

Чжао Сяньи взял бумаги, не скрывая ярости: “Не думай, что ты...” — он замер, увидев заголовок: “Исковое заявление?” — голос у него дрогнул, он поспешно начал листать документы.

Взятки, несанкционированные сделки, растрата средств...

Он задохнулся от злости:

“Это что ещё за хрень?!”

Сюй Цинхэ с улыбкой:

“Всё просто. Я выбил для тебя полгода отпуска — можешь больше не заниматься артистами. Сосредоточься на судебных делах”.

Чжао Сяньи: “...”

Сюй Цинхэ поднялся и направился к выходу. На пороге он вдруг остановился, обернулся, словно что-то вспомнив:

“Ах да, чуть не забыл. От твоего имени я ещё передал небольшой подарок директору Лю из Минхуэя. Думаю, сейчас у него дома довольно... весело”.

Директор Лю — это тот, кто в ночь банкета в честь премии вышел на него через Чжао Сяньи и ждал его в номере, который Чжао заранее забронировал... Если бы тогда он не перепутал комнаты из-за алкоголя, всё могло закончиться трагедией.

В прошлой жизни он тоже перепутал комнату... но тогда никто ему не поверил.

Увидев потрясённое лицо Чжао Сяньи, Сюй Цинхэ улыбнулся ещё шире: “Ну вот и всё. Прощай

— навсегда!”

*

В последний вечер перед отъездом из столицы несколько друзей устроили прощальный вечер для Сюй Цинхэ — затащили его в известный бар на Си Цзе, чтобы попрощаться как следует.

Отказываться было неудобно, и он всё же пришёл.

Никто из них не был какой-то крупной шишкой, а в баре царил полумрак, поэтому ребята не бронировали отдельную комнату, а просто расположились в общем зале в мягкой зоне — болтали, ели, пили, делились новостями. Когда разговор зашёл о том, что Сюй Цинхэ ради расторжения контракта выложил все свои сбережения, друзья были крайне удивлены и недоумевали.

Сюй Цинхэ не стал вдаваться в подробности — только сказал, что собирается и дальше сниматься, просто хочет сменить агентство.

Чжоу Мо, с которым он вместе снимался в “Снах о прошлом”, с сожалением покачал головой: “Старт у тебя был завидный, многие бы мечтали. Даже если и менять компанию, сейчас точно не время. Ты слишком поспешил”.

Сюй Цинхэ ответил: “Их взгляды на работу не совпадают с моими. Жизнь длинная, я не хочу с самого начала идти по неверной дороге”.

Все и так знали, что в “Shengdong Entertainment” творится нечто странное, поэтому после этих слов никто его больше не отговаривал.

Пань Синчжи поднял бокал: “Ладно, сегодня мы провожаем Цинхэ, не будем грустить. Давай, Цинхэ! Желаю тебе яркого будущего!”

Сюй Цинхэ взял стакан с соком и с усмешкой коснулся бокалов: “Мой стакан раза в три больше вашего. Правда хочешь, чтобы я всё залпом выпил?”

Пань Синчжи фыркнул:

“Ты с соком, а я с алкоголем. Кто кого обидел, а?”

Остальные тут же поддержали: “Во-во, взрослый мужик и пьёт сок? Некрасиво! Или пей всё, или давай нормальный напиток!”

Сюй Цинхэ сдался: “Всё-всё, сдаюсь. Выпью, как просите”.

Залил в себя почти целый стакан, наполнив желудок и вскоре был вынужден отправиться в туалет.

Но едва он вышел из уборной, как дорогу ему преградил крепкий мужчина в чёрной одежде.

“Господин, господин Пэй просит вас пройти”.

Сюй Цинхэ не знал никакого господина Пэя и вовсе не собирался с ним разговаривать.

Но тот назвал одну цифру — номер номера в гостинице в тот день.

Сюй Цинхэ: “... Ну окей”.

Он пошёл за ним.

Они обогнули зал и поднялись по лестнице на второй этаж. Сюй Цинхэ заметил, что тот столик, за которым он сидел с друзьями, как раз попадает в зону видимости этой VIP-комнаты. Вот почему его и подкараулили.

Мужчина в чёрном открыл дверь и взглянул на него.

Сюй Цинхэ не стал чинить препятствий и просто вошёл в комнату.

В мягком, приглушённом свете полупустая комната была занята мужчинами и женщинами. Фоном играла лёгкая музыка, кто-то весело перекрикивался во время карточной игры — всё выглядело как обычная молодёжная тусовка.

Сюй Цинхэ окинул помещение взглядом и посмотрел в угол.

Там, где он ожидал, сидел высокий, смутно знакомый мужчина, лениво откинувшийся на диване, закинув ногу на ногу. Его лицо было слегка опущено, он невозмутимо слушал, как что-то говорит парень с обесцвеченными до жёлтого волосами.

Когда Сюй Цинхэ вошёл, первыми его заметили ребята за карточным столом. Одна девушка с длинными волнистыми волосами встала и направилась к нему:

“Красавчик, ты по какому вопросу?”

Сюй Цинхэ указал в угол: “Мне к одному человеку”.

Сказал это и обошёл её, подошёл к мужчине и пнул его по ноге, которую тот закинул: “Эй”.

Вокруг мгновенно повисла тишина. Даже блондин, который только что говорил с этим мужчиной, будто бы испугался, распахнул глаза и уставился на него.

Сам же “пнутый” не выразил ни капли недовольства. Увидев Сюй Цинхэ, он кивнул на место рядом и спокойно сказал: “Садись”.

Сюй Цинхэ отмахнулся:

“Говори, что хотел. Меня там друзья ждут”.

Кто-то явно подавился дыханием.

Парень с жёлтыми волосами тут же отскочил в сторону, освободив место, и с натянутой радушием улыбкой стал зазывать:

“Брат, не стесняйся, раз пришёл — значит свой! Сядь, выпей с нами и иди, если что”.

Сюй Цинхэ нахмурился:

“Я не пью”.

Мужчина приподнял бровь: “Не пьёшь?”

Сюй Цинхэ холодно посмотрел на него: “Завязал. Нельзя, что ли?”

Алкоголь мешает делу, особенно в его нынешнем положении.

Мужчина: “...Ну, вообще-то можно”.

Парень с жёлтыми волосами тут же подхватил: “Не пьёшь, так не пьёшь!” — и крикнул: “Ань Цзай, принеси пару бутылок сока!”

Тут же кто-то поднёс несколько бутылок сока, все запечатанные.

“Красавчик, тут есть манго, апельсин и черника. Какой будешь?” — с жаром предлагал

блондин.

Сюй Цинхэ: "...Апельсиновый, пожалуйста". — Он сам взял бутылку: "Спасибо, я сам".

После всего этого встать и уходить выглядело бы уж слишком странно. Он поджал губы и с тяжёлым вздохом уселся рядом с женщиной.

Блондин снова приблизился: "Слушай, ты мне кого-то напоминаешь... Мы точно не встречались?"

"Вэнькан", — лениво сказал мужчина: "Иди, поиграй пока с другими".

Блондин оживился: "Окей!" — Он обернулся к Сюй Цинхэ: "Вы поговорите, не буду мешать. Красавчик, потом в WeChat добавься!"

Сюй Цинхэ лишь улыбнулся и промолчал.

Жёлтоволосый ушёл, оборачиваясь каждые пару шагов.

Сюй Цинхэ повернулся к мужчине: "Ты — Пэй?"

"Угу". — Мужчина потянулся за бокалом, мягко чокнулся с бутылкой сока в руке Сюй Цинхэ: "Пэй Шэнье. Шэн — как "успех", Е — как "сияющий".

Имя показалось знакомым, но он не мог вспомнить, где его слышал. Сюй Цинхэ отбросил мысли и сказал:

"Какая разница, как тебя зовут. Чего ты от меня хочешь?"

Мужчина, держа бокал, медленно покачивал его в пальцах — длинные, изящные, под светом лампы выглядели особенно притягательно. Он спросил: "А ты себя не представишь?"

Сюй Цинхэ улыбнулся, наклонился ближе, понизил голос и повторил уже однажды сказанное: "Пять миллионов. Забыл?"

Слабый свет, приглушённая музыка, и поза, в которой нужно было говорить, наклоняясь к уху, выглядела немного двусмысленно. Жаль только, что сказанное совсем не радовало слух.

Мужчина на мгновение замер, отвернул голову и, проигнорировав слова собеседника, прямо сказал: "Идёшь со мной — каждый месяц получаешь пять миллионов".

Говорил он спокойно и буднично, но содержание было взрывоопасным.

Пять миллионов в месяц — шестьдесят миллионов в год. Другой бы на его месте точно заинтересовался.

Жаль, что перед ним сидел Сюй Цинхэ — Сюй Цинхэ, вернувшийся к жизни.

В приглушённом, почти интимном свете Сюй Цинхэ улыбался обольстительно. Он наклонился ещё ближе, нежно выдыхая мужчине в ухо — так, словно шептал любовнику.

“Простите, сэр, у меня есть профессиональная этика: раз уж взял деньги, должен решить проблему. Я получил пять миллионов — и теперь уже не помню, кто вы такой”.

Пэй Шэнье: “...”

*

В течение следующих двух дней Сюй Цинхэ отправил все заранее упакованные вещи из арендованной квартиры. Убедившись, что ничего не осталось, он взял чемодан и покинул столицу.

Он родом из города В, но туда не поехал.

Заранее сняв квартиру в городе А, он сразу направился туда по прилёту.

Так как уборку он заказал заранее, по прибытии нужно было только немного прибраться самому — и можно было въезжать. Затем он распаковал посылки, которые заранее отправил на новый адрес, аккуратно всё разложил, и апартаменты сразу стали уютными и приятными.

После этого он заказал курьера.

Сорок минут спустя он сжал в руке тест на беременность с двумя полосками и тяжело вздохнул.

Что должно было случиться — случилось.

<http://bllate.org/book/15131/1337205>